

Глава 35: Ангел или демон?

«И что я только что ляпнул?» — Ван Сюань моментально пожалел о сказанном. В таком безлюдном месте, с такой тревожной атмосферой, он знал, что не может позволить себе говорить неосторожно.

Бледная луна внезапно появилась высоко в небе, бросая свой призрачный свет на заросшие сорняками руины, делая пейзаж еще более жутким. Женщина парила в воздухе, ее длинные волосы каскадом ниспадали, скрывая лицо. Она была всего в нескольких футах от Ван Сюаня, ее броская красная обувь была почти в пределах досягаемости.

Его сердце бешено колотилось. Неужели это остатки духовной энергии женщины-практикующей? И почему появилась луна?

Луна не напоминала первозданное небесное тело, а скорее бледное лицо, лишенное крови. Он умолк, понимая мудрость молчания в столь критический момент. Молчание – золото, а приспособляемость – ключ. Он начал направлять основные техники ранних последователей Цинь, черпая таинственные элементы из пустоты. Эти элементы, словно крошечные звезды, спускались и оседали среди жутких разрушенных руин.

Зависшая в воздухе женщина оставалась неподвижной. Ее белые одеяния ярко выделялись на фоне ночи. Несмотря на изящную фигуру, ее длинные, скрывающие лицо волосы придавали ей вид безликой призрачной женщины. Она хранила тревожное молчание перед Ван Сюанем.

Минула минута, но женщина под жутким лунным светом оставалась безмолвной и неподвижной. Они замерли в тупике. Понимая, что так продолжаться не может, он заговорил искренне: «Я не имел в виду ничего оскорбительного. Я случайно попал в это внутреннее пространство. Как человек из поздней эпохи, мое поведение может не соответствовать обычаям периода Ранней Цинь. Однако это ничуть не говорит о моем неуважении; просто времена изменились, и теперь люди иначе общаются. Если вы считаете, что нужны какие-то формальности, я, конечно, выполню их. »

По-прежнему не последовало ответа. Тишина наполнила воздух, а сорняки продолжали покачиваться на ветру среди пустынных руин. Ван Сюань раздумывал, не перейти ли ему к более решительным действиям — возможно, подняв несколько порывов ветра под ногами, он мог бы рассеять эти остатки духовной энергии.

Решил обойти женщину и покинуть руины. Когда он двигался, мусор на земле и частично обрушенные стены распались в пыль. Однако женщина так и оставалась висеть в воздухе. Более того, несмотря на все его попытки обойти ее, она внезапно снова появлялась перед ним, ее яркие красные туфли на уровне его лба.

«Что-то здесь не так», – подумал Ван Сюань. Холод пробежал по его спине; определенно что-то было не так в этом внутреннем пейзаже, и это было связано с женщиной.

Как она появилась? С небес ударила ослепительно яркая молния, и тогда она проявилась.

Разве не должна она бояться молнии, если она какая-то нечисть или демон? Так что же с ней происходит?

Может быть, она концентрированный остаток духовной энергии?

Когда Ван Сюань отошел от нее к выходу из руин, женщина последовала за ним, паря прямо перед ним. Он был в отчаянии. Почему она следует за мной? Чего она хочет от меня?

После некоторых размышлений он обнаружил, что его страхи рассеиваются. Женщина была мертва уже три тысячи лет. Что ее остаточная духовная энергия все равно может сделать со мной?

Отказавшись поддаться страху, он вышел из руин и сосредоточился на практике техники золотого тела, решив игнорировать ее присутствие. Его энергия текла, и перед его глазами мерцали пятнышки золотого света.

Его духовная энергия была жизнеспособной, и он оставался спокойным и собранным. Если в рассказах о призраках была хоть капля правды, то сильной энергии Ян, исходящей от него, должно было хватить, чтобы отразить подобные сущности. В конце концов, он был молод и полон сил. Ему нечего было бояться от них.

"Обычные кинжалы сейчас даже не смогут пронзить мою плоть", - подумал Ван Сюань, и его почти полностью погасшая страсть снова вспыхнула. Вхождение во внутренний пейзаж значительно усилило его способности. Для него это таинственное неизведанное пространство таило в себе надежду и огромную силу. Таинственные факторы, которые стекались сюда, могли изменить угасающее состояние Древнего Искусства.

Во времена Ранней династии Цинь Древнее Искусство достигло пика своего могущества. Сильные практикующие могли усваивать энергии, позволявшие им подниматься в сферу бессмертия. В ранние годы даосизма также существовали различные мифы и легенды.

Однако к настоящему времени очень немногие люди продолжали идти по пути Древнего Искусства. Даже великого мастера вывести в свет было чрезвычайно трудно, не говоря уже о выдающемся.

Вскоре внутренний пейзаж начал колебаться и становиться нестабильным. Ван Сюань знал, что его время истекло. Два Камня Вознесения позволяли ему оставаться в этом пустынном месте до восьми лет, и это был невероятно ценный опыт.

Ван Сюань заговорил серьезно: "Я собираюсь уйти. Если мои силы позволят, я попытаюсь защитить твое физическое тело, когда окажусь снаружи. Я не дам им причинить тебе вреда".

Он собирался уходить в надежде, что женщина не помешает ему безболезненно выйти. Конечно, он не просто говорил красивые слова; он искренне чувствовал, что если сможет добиться прогресса в древних искусствах в будущем и окажет влияние на эксперименты, происходящие под Большими Хинганскими горами, то предложит свою помощь. Ему было действительно жаль женщину-практикантку.

Бам!

Яркая вспышка молнии прорезала небосвод. Бледная луна в небе спустилась прямо за женщину, превращаясь в кровавую луну, которая делала ее еще более жуткой. Когда прогремел гром, и засияла кровавая луна, женщина подняла голову. Ее длинные волосы

взметнулись вверх, открывая ее истинное лицо. Как и ожидалось, это была женщина-врачеватель. Ее кожа была белой, как снег, а ее красивое лицо было почти нереальным, как будто она была падшим ангелом. Не было ни одного изъяна, который можно было бы найти.

Она парила перед кровавой луной, одетая в белое с красными туфлями. Ее уникальная аура находилась где-то между аурой небесного существа и демона. Она оставила неизгладимое впечатление на Ван Сюаня.

Женщина, умершая три тысячи лет назад, сейчас смотрела на него из внутренних миров. Прямо перед тем, как внутренние миры рассеялись, он не был уверен, было ли это его воображение или трюк с тающим светом, но ему показалось, что он увидел её улыбку. Красота одновременно небесная и демоническая, её необычайно уникальная аура заставила Ванг Сюаня содрогнуться, хотя он и находил её захватывающе красивой. В следующее мгновение он полностью покинул внутренние миры. Его глаза распахнулись, и на долю секунды показалось, будто два слабых золотых луча пронзили комнату.

Ван Сюань встал на ноги, и золотое свечение на дне его глаз исчезло. Он ощутил невероятную силу в своём теле; его развитие в «Технике Золотого Тела» действительно достигло поздней стадии четвёртого уровня. Он взял кинжал и провёл им по руке. Лезвие было немедленно отброшено, оставив лишь слабый след крови. Его могучая жизненная сила хлынула, и небольшое количество вытекшей крови быстро исчезло.

Четвёртый уровень «Техники Золотого Тела» не только повысил упругость его плоти и крови, но и сделал его умственную силу более энергичной. Кроме того, она значительно улучшила регенеративные способности его тела, наполнив его обильной жизненной силой. Его физические характеристики были улучшены по всем параметрам.

Что же касается его силы атаки, то ему даже не приходилось об этом думать — она была намного превосходнее, чем раньше!

Ван Сюань улыбнулся, наполненный чувством выполненного долга и удовлетворения, которое было трудно передать словами. Его тело и разум чувствовали прилив сил и радости. Что было еще более важно, благодаря двум Камням Восхождения он нашел жизнеспособный путь. Это могло бы возродить Старые Искусства, эффективность которых со временем медленно снижалась.

"Некоторые древние храмы стоят уже тысячи лет, и их всегда сопровождают легенды о великих монахах, превращающихся в радуги. Может ли это быть эквивалентно Восхождению?"

"В некоторых известных даосских горах, а также в их родовых храмах никогда не было недостатка в рассказах о Восхождении и становлении бессмертными. Если ничего неожиданного не произошло, должны остаться какие-то остатки".

Ван Сюань верил, что там, где произошел взрыв, связанный с Восхождением, скорее всего, остались Камни Восхождения.